

Что замышлял Мо Датун, Лин Юэ отлично понимал, но он не торопился уходить. Он достал сигарету, закурил её, не зажигая, засунул руки в карманы брюк и облокотился о капот полицейской машины, принимая ленивый вид.

Сюй Дунчжэнь подошла к Лин Юэ, тоже не торопясь заговорить. Они вдвоём стали ждать реакции Мо Датуна. Примерно через десять минут Мо Датун почувствовал прохладу в желудке, на лице появился лёгкий румянец, и тут он услышал слова Лин Юэ.

— А теперь попробуй, посмотри, остался ли ещё твой рот вонючим, — без всякого почтения сказал Лин Юэ.

Хотя в Мо Датуне и клокотала ярость, он не мог её выплеснуть, потому что, подув на свои руки, он действительно не почувствовал никакого запаха.

— Чёрт возьми, нет запаха, нет запаха! Это просто волшебное! Что это за лекарство такое? Оно и вправду волшебное, абсолютно никакого запаха! — ликовал Мо Датун, вне себя от радости, чуть ли не подпрыгивая от счастья.

Он подскочил и обнял Лин Юэ, сильно похлопав его несколько раз по спине.

— Товарищ полицейский, пощадите, так ведь и до внутренних травм недалеко, — закашлялся Лин Юэ от этих похлопываний.

У того была просто бычья сила.

— Ой, извините, извините! Я вам так благодарен, просто слишком разволновался. Чудо-доктор! Меня зовут Мо Датун, я заместитель начальника здесь. Вы хороший товарищ, если в будущем что-нибудь понадобится, смело обращайтесь ко мне, — искренне обрадовался Мо Датун.

Целый месяц он не мог нормально говорить, сдерживаясь, а теперь может кричать во весь голос — это было невероятно приятно.

— Брат Мо, вы слишком любезны. Вы служите народу, а мы, простые люди, тоже должны помогать руководству, верно? Ладно, если всё в порядке, я пойду, — поспешил высвободиться из его объятий Лин Юэ.

Тот был в восторге, но так стиснул руку Лин Юэ, что на ней остались синяки.

— Хорошо, хорошо! Заходите как-нибудь на чай, — сказал Мо Датун, в тот момент уже полностью воспринимавший Лин Юэ как чудо-доктора, и с почтением проводил его взглядом до выхода из участка.

Лин Юэ приподнял бровь. В участок на чай? Да ещё и часто заходить? У него что, голова не в порядке?

* * *

Выйдя из участка, Сюй Дунчжэнь наконец озабоченно заговорила.

— Сяо Юэ, у тётушки есть к тебе просьба. Ты обязательно должен согласиться помочь, — сказала тётушка Сюй, нахмутив лоб.

Лин Юэ сразу понял, что дело серьёзное.

— Тётушка Сюй, говорите, что мне нужно сделать.

К этой Сюй Дунчжэнь Лин Юэ испытывал тёплые чувства. После того как он вылечил её застарелую болезнь, она каждый день носила ему еду, разговаривала с ним, а если на рынке кто-то ставил под сомнение его медицинское искусство, она тут же горячо вступалась за него.

— У тётушки есть друг, он тяжело болен, врачи выписали предупреждение о критическом состоянии. Но молодой господин — хороший человек. Тётушка хочу попросить тебя, нет ли какого-нибудь способа, сможешь ли ты его вылечить?

Глаза тётушки Сюй покраснели. Мо Чжэньао с детства рос без отца, жизнь у него и так была горькой, и если он умрёт так молодым, это будет совсем несправедливо.

— Тётушка, не волнуйтесь. Сначала отведите меня к нему, только увидев ситуацию, я смогу принять решение. Пока я не могу вам ничего обещать.

Если врачи уже выдали предупреждение, значит, состояние крайне тяжёлое. Честно говоря, Лин Юэ очень не хотел браться за это дело, но раз просит Сюй Дунчжэнь, он не мог отказать.

— Да-да, хорошо, хорошо. Тётушка сейчас же тебя отвезу.

С этими словами Сюй Дунчжэнь остановила такси, назвала Городскую больницу, и машина тронулась. Через несколько минут Сюй Дунчжэнь привела Лин Юэ в больницу. Она раньше навещала молодого господина, поэтому знала, где он находится. Они сели в лифт и сразу нажали кнопку верхнего этажа.

На верхнем этаже, выйдя из лифта, их остановили. Это были телохранители семьи Мо, в костюмах и тёмных очках. Лин Юэ почувствовал исходящую от них стальную, железную ауру — это были профессионально обученные телохранители.

— Кто такие?

Холодно спросил телохранитель, даже увидев Сюй Дунчжэнь, он не пропускал их.

— Я к госпоже, я — няня Сюй. Пожалуйста, доложите обо мне.

Увидев телохранителя, Сюй Дунчжэнь на мгновение замешкалась. В предыдущие разы их не было, похоже, состояние молодого господина действительно... Тётушка Сюй не осмелилась продолжать эту мысль.

Телохранитель несколько секунд смотрел на них, затем помахал рукой другому телохранителю, чтобы тот встал на его место, и ушёл доложить.

Увидев такую помпезность, выражение лица Лин Юэ не изменилось, но внутри он изрядно занервничал. Такой размах определённо означал какую-то важную персону. Если он сейчас не сможет вылечить, то, пожалуй, придётся распрощаться со своей жизнью. Он подумал, что сегодня действительно вышел из дома, не посмотрев на благоприятные дни.

Пока Лин Юэ размышлял, как бы улизнуть, тот самый телохранитель вернулся.

— Госпожа разрешает вам войти.

Сказав это, он снова встал на своё место.

Няня Сюй извиняюще улыбнулась Лин Юэ. Она не ожидала, что её приглашённый для осмотра молодого господина будет встречен так холодно, и чувствовала себя очень виноватой перед Лин Юэ.

Лин Юэ покачал головой, давая понять, чтобы она не обращала внимания.

Сюй Дунчжэнь постучала два раза в дверь. Все в комнате обернулись. Поднялась прекрасная дама с красными опухшими глазами — видимо, немало наплакалась.

— Няня Сюй, входите.

Услышав голос дамы, няня Сюй вошла. Лин Юэ же благоразумно остался снаружи, не торопясь следовать за ней. Если что-то пойдёт не так, он мог бы вовремя отступить.

— Спасибо, госпожа. Госпожа, собственно, сегодня я пришла...

Няня Сюй не успела договорить, как её перебил вошедший Ду Вэйюань.

— Старуха, ты и вправду привела человека? Молодой господин — какая персона! Хватит тут безобразничать.

Входя, Ду Вэйюань уже увидел Лин Юэ и понял, что старуха действительно привела человека.

— Старик, я не безобразничаю. Госпожа, собственно, сегодня я привела врача. Его медицинское искусство невероятно. Я хочу попросить вас позволить ему осмотреть молодого господина. Уверяю вас, я готова поручиться жизнью — он ни в коем случае не навредит молодому господину.

Няня Сюй искренне переживала за лежащего внутри молодого господина. Когда он родился, это она вынесла его на руках, чувства между ними были очень глубокими.

— Няня Сюй, правда? Тогда скорее позови человека! Если есть хоть капля надежды, я готова попробовать.

Ло Суньхуэй взяла няню Сюй за руку. Хотя они были в отношениях госпожи и служанки, но также многолетними задушевными подругами. Няне Сюй Ло Суньхуэй могла доверять абсолютно.

Получив согласие Ло Суньхуэй, Сюй Дунчжэнь перестала обращать внимание на знаки, которые ей подавал старик. Мо Теган и Мо Юньчжи не проронили ни слова, только их взгляды не отрывались от Лин Юэ с тех пор, как тот появился в дверях. Они пытались разглядеть в этом юноше что-то особенное, но, к их удивлению, хотя молодой человек и был юн, он не проявлял ни тревоги, ни паники, держался с достоинством и выглядел не так уж просто.

Лин Юэ стоял, заложив руки за спину, ладони были влажными от пота. Говорить, что он не нервничал, было бы ложью, особенно под пристальными взглядами двух, казалось бы, проникательных старых лис. С первого взгляда было ясно — люди небогатые, так знатные. С такими представителями высшего общества ему, мелкой сошке, нечего было делать. Если бы не обещание няне Сюй, он бы давно развернулся и ушёл, зачем лезть в эту мутную воду.

— Лин Юэ, заходи скорее.

Наконец-то прозвучал зов няни Сюй. Лин Юэ успокоил сердце, вошёл внутрь. Его шаги были

размеренными и уверенными, на губах играла лёгкая улыбка. Встретившись взглядом с Мо Теганом, Лин Юэ лишь слегка кивнул ему в знак приветствия.

— Госпожа, это Лин Юэ. Не смотрите, что он молод, его медицинское искусство действительно выдающееся. Я на себе испытала. Позвольте ему осмотреть молодого господина, он обязательно сможет вылечить.

Услышав эти слова няни Сюй, сердце Лин Юэ затрепетало. Няня Сюй так категорично заявила, а что, если он не сможет вылечить? Вышвырнут за дверь — это ещё легко отделался. Не исключено, что такие высокопоставленные люди навесят на него какую-нибудь серьёзную статью, и тогда придётся отбывать срок.

— Здравствуйте, госпожа, меня зовут Лин Юэ...

Лин Юэ не успел договорить, как прекрасная дама прервала его.

— Лишних слов не нужно. Раз ты рекомендована няней Сюй, значит, проблем нет. Ты обязательно должен вылечить моего сына.

Слова дамы весьма раздосадовали Лин Юэ. Какие ещё лишние слова? Обязательно должен вылечить! Да я тебе, мать твою, ничего не должен.

Лин Юэ слегка приподнял бровь, на лице отразилось безразличие. Няня Сюй понимала, что слова госпожи были немного чрезмерными, дёрнула Лин Юэ за рукав и извиняюще покачала головой.

Лин Юэ сдержался. Кого винить, если няня Сюй кормила его обедом? Получив каплю доброты, следует отплатить целым потоком, тем более он и ел, и пил за её счёт.

<http://bllate.org/book/15602/1391952>